

18+

ЕВГЕНИЙ ПАХОТИН

МОЯ ИСТОРИЯ

Евгений Пахотин

Моя история

«Издательские решения»

Пахотин Е.

Моя история / Е. Пахотин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592247-2

Тысячи живых мертвецов в один день разрушили мир, который мы знаем. Миллионы людей пополняют их ряды день за днём, лишь несколько выживших пытаются сколотить группы, чтобы продлить своё скоротечное существование. Сможет ли небольшая компания бывших одноклассников выжить в новых суровых реалиях, или, как и многие, пополнит ряды живых мертвецов?

ISBN 978-5-00-592247-2

© Пахотин Е.
© Издательские решения

Содержание

В поисках нового дома	6
Первый день на полуострове	12
Удачный улов	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Моя история

Евгений Пахотин

Иллюстратор Алексей Софин

© Евгений Пахотин, 2024

© Алексей Софин, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-2247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках нового дома

Что есть жизнь? Почему люди так цепляются за неё? Возможно, ответ на эти вопросы тяжело или невозможно дать человеку. Но всё же жизнь – это очень ценная штука. Каждый из нас это понимает, но не каждый признаёт в ней ценность. По сути, её легко отнять, но невозможно обратно вернуть. Брать те же войны, которые бушевали ранее, когда жизни людей просто исчезали с лица земли сотнями, тысячами и даже миллионами. Тогда приоритеты войн были направлены на показ превосходства и силы определённого государства. Сейчас ситуация поменялась. Если когда-то мы боролись за чьи-то идеалы, то теперь мы вынуждены бороться за собственную жизнь, ибо теперь она стала абсолютно бесценной для каждого человека. Абсолютно бесценной...

Всё человечество было охвачено пандемией S-вируса. Опасный вирус, по версии учёных, возник в результате сложных мутаций в организме человека. За счёт рекомбинации генетической цепи под действием двух вирусов появился новый чрезвычайно агрессивный штамм, который в научной среде прозвали – Сарбекорабиес (Sarbecorabies), или, как его называют в мире, – S-вирус. К сожалению, инкубационный период этого вируса достигает интервала 9—12 часов, за счёт чего заражение распространялось стремительно, а человек как личность погибал. Патоген активно изменял последовательности ДНК, меняя, таким образом, в меньшей степени образ и в большей поведении человека. Люди становились очень агрессивными, у них появлялось сильное желание удовлетворить основную потребность – голод. Вирус делал заражённых выносливыми и сильными, но скорость, ловкость и разум покинули этих когда-то бывавших нормальными людей. К счастью, присутствовала ещё одна интересная особенность: гены вируса бешенства придавали S-вирусу интересную особенность – аквафобия, но в слабовыраженной форме из-за действия Сарбековируса. Но этого хватало, чтобы заражённые хотя бы не преодолевали водные преграды. Во всём мире число людей уменьшалось в геометрической прогрессии, и остатки людей объединялись в горстки, которые образовывали группы выживших. Многие из них стали мародёрами и грабили ни в чём не повинных выживших, другие лишь подчинялись им. Военные присутствовали только в небольших хорошо укреплённых базах, раскиданных по всему миру. В этих базах располагались правительства стран и другие слои высшего общества, которые пережидали пандемию в безопасном месте. В любом случае обстановка в мире желала ждать лучшего.

Тара. 2022 год. На календаре август. Прошло 4 месяца после того, как я участвовал в событиях в деревне у бабушки. Одним из многих очагов вспышки вируса по роковой случайности стала эта деревня. К сожалению, я получил заражение от зомби, когда защищал учёных. Теперь я вынужден лишь временно блокировать вирус с помощью антирабической сыворотки, которая оказалась не в силах справиться с патогеном, но способна каждый раз отсрочить время неизбежного на несколько часов, порядка 6—8 до первого удара¹. К счастью, те учёные были в деревне с необходимой сывороткой. Они приехали в деревню изучать вспышку вируса бешенства, который оказался вовсе не вирусом бешенства. А свойства сыворотки во временной блокаде вируса были открыты этими учёными совершенно случайно и то на мне, когда ничего не помогло от последствий заражения.

Дела в городе ухудшались, и с каждым днём количество заражённых росло и это представляло серьёзную опасность. Я и мои друзья составили одну из групп выживших. В неё входило 9 человек.

¹ 1) Появление первых симптомов, сопровождающихся ухудшением сознания, конъюнктивитом, появлением парциальных судорог. В конечном итоге происходит перерождение в зомби.

Мы какое-то время выживали или пытались выжить, неважно, но теперь перспектива не была столь радужна для нас. Спротивление людей в городе пало, и город был полностью заполнен ходячими мутантами. Многие дома были попросту разграблены мародёрами, а некоторые разрушены после обороны города. В любом случае жизнь здесь уже была невозможна. Находиться под постоянной угрозой зомби, которые готовы сожрать тебя на каждом шагу, быть пойманными и убитыми мародёрами тоже не хочется, да и к тому же дело с продовольствием здесь было совершенно катастрофическое. Можно сказать, что продовольствия здесь уже и нет.

Мы хотели занять место, которое послужило бы нам оплотом в выживании в опасном городе. Одно из таких подходящих мест находилось в северной части города, где располагалась база ДОСААФ, но, увы, она была занята агрессивной группой выживших, которые относились к другим выжившим, в том числе и к нам, враждебно. Поэтому мы решили уехать из города в поисках лучшего места для выживания, ибо в этом городе нас ничего уже не держало. Хотя оставалась одна проблема – антирабическая сыворотка. К счастью, у нас было три больших ящика этого добра, что хватало бы на 5 лет спокойной жизни для нас.

Мы собрались около дома нашего почётного руководителя – Александра Всеволодовича. При этом мы зачистили территорию от зомби. Но некоторые из этих тварей всё-таки периодически подходили к нам, приходилось расправляться и с ними. Стас и Федя выносили продукты питания из квартир, а мы с Лёхой следили за подходами к дому. Аркадий помогал Александру Всеволодовичу в его квартире собирать в путь всё самое необходимое. Кристина и Анжела пошли вместе с Семёном за фургоном, который был в нашем распоряжении уже долгое время, хоть и немного потрёпанный.

И вот мы с Лёхой стояли подле дома, одновременно очищая территорию от подходящих одиночных зомби и защищая подход к квартирам многоквартирного дома.

Лёха был небольшого роста. Он был одет в джинсовую куртку со значком орла на уровне наружной поверхности плеча с обеих сторон. Длинные серые джинсы были для него очень большими, отчего он их довольно часто подтягивал и сильно стягивал ремень. На голове его была красная советская кепка с серпом и молотом по центру. Его лицо было почти всегда грустным, но в беседе нередко становилось весёлым. Будучи творческим человеком, он много рисовал и любил писать стихи. С начала пандемии он вёл дневник и до сих пор ведёт, содержание которого никому не показывает.

– Эх... – вздохнул Лёха, смотря на свой гвоздодёр, который он держал в руках, и, не отводя от него глаз, продолжил: – Как же долго всё это происходит, мне уже кажется – целая вечность... Пандемия... Смерть... Зомби... Мир уже сошёл с ума. Как думаешь, Женёк, мир вернётся к прежнему состоянию... до зомби? Хотя глупый вопрос.

– Знаешь, Лёха, мир всегда меняется и вернуться к тому, что было прежде, невозможно, остаётся лишь помнить о прошлом, жить настоящим, заботясь о будущем. Мне кажется, только так и можно жить.

– Согласен, – невозмутимо ответил Лёха.

Мы простояли в ожидании минут пятнадцать, но так пока никто и не выходил из подъезда, и никто не подъезжал. В какой-то момент Лёха закричал:

– ЖЕНЁК, ЗОМБИ!

Один зомби подбежал незаметно сзади и чуть было не схватил меня, но Лёха огрел его по голове гвоздодёром, и тот пал на землю. Не успев встать с земли, зомби получил следующий удар рабочим лезвием моего топора. Мы повторяли удар за ударом, пока я не нанёс последний удар, что стало критичным для него. Зомби лишь издал непродолжительный рык и прекратил своё существование, кроме своего лежащего мёртвого изуродованного вирусом тела.

Вирус мог изменять внешние признаки заражённого настолько сильно, что его можно было и не узнать из-за многочисленных язв, рубцов, волдырей и выростов ткани. Однако на ранних этапах заражения внешность не сильно менялась. Сами зомби не являются мёрт-

выми, так как у них активно шли процессы метаболизма, а вирус парадоксально не убивал носителя, а лишь сохранял и продлевал ему жизнь. Образующиеся язвы и ранения быстро зарастали рубцами или кожными разрастаниями. Как бы то ни было, вирус до сих пор не был достаточно изучен, а его механизмы и циклы развития в организме находятся под огромной завесой тайн.

– А ведь когда-то я его знал... – сказал Лёха с грустью.

– Увы, но они теперь уже не люди, – ответил я с глубоким вздохом. – Их личность, их разум им боле не принадлежат. Они лишь движимы природными инстинктами.

– Печально, конечно.

Тут раздался звук двигателя нашего фургона. За рулём ехал Семён с весёлым смехом, давя всех встреченных на пути зомби. Нет ничего лучше, чем давить на машине тех, кто может с лёгкостью тебя сожрать. Машина подъехала к подъезду, и водитель заглушил мотор. Из машины выскочили Семён и девчонки.

Семён был одет в военную спецодежду, которая осталась у него со времён обучения в танковом училище. За спиной у него висел дробовик; откуда он у него, Семён так и не говорит. По характеру он был весёлым человеком, но в случае опасности или же необходимости мог вести себя очень серьёзно. Никогда никого не бросал в беде и стремился всегда выручить в сложных ситуациях, но при этом не терял хватки и действовал хладнокровно. Любил шутить, но делал это не особо часто. В свободное время проводил время с шутками над нами или же чистил и подготавливал своё оружие.

Подойдя к нам, он весело сказал:

– Ну что, пацаны? Повеселимся?

– Да куда уж там, – ответил Лёха.

Вдруг послышался какой-то переполох из соседнего подъезда. И через несколько секунд оттуда выбежали Стас с Федей, и вслед за ними выбежал зомби. Они бежали в нашу сторону, надеясь, что мы разберёмся с заражённым. Ведь в руках у них было полно вещей и небольших сумок, а оружия не было. Да и наперегонки с зомби им, весельчакам, тоже охота поиграть. Однако в наше время игра наперегонки с зомби равна игре со смертью, но мы, уже привыкшие к трудностям судьбы, этого не замечали. И вот как только они почти подбежали к нам, Семён достал дробовик и с той же улыбкой сказал:

– Повеселимся?!

Он махнул рукой и крикнул тем двоим, чтобы они разбежались в стороны. Во многом нам не всегда были понятны воинские знаки и команды, которые Семён часто использует, но в процессе совместного выживания мы стали довольно быстро их понимать. Как только Федя со Стасом разбежались в стороны, он выстрелил почти вплотную в этого несчастного зомби и он чуть ли не сразу же упал на землю от силы летящей в него дроби. Однако силы выстрела не хватило на то, чтобы совсем повалить его. После выстрела мы с Лёхой посмотрели друг на друга и кивнули, подразумевая этим, что этого зомби нужно избавить от длительного пребывания в этом мире. Мы подошли неспешно и поочерёдно наносили удары по его голове, пока он не потерял всякого желания к существованию.

– Да, это было жестковато, но весело, – с небольшой одышкой проговорил Федя. – Кстати, мы нашли много всяких вкусняшек и полезностей.

– О, шоколадки! – удивлённо вскрикнула Кристина.

– Так, давайте это в фургон отнесём, про запас будет, – проглаголил я. – Кто знает, сколько мы ещё будем в пути. Кстати, Семён, ящики с сывороткой не пострадали, пока ты ехал?

– Нет, Женёк, всё было чики-пушки! – всё с той же улыбкой отвечал Семён.

Мы открыли задние двери фургона и запихнули туда мешки с припасами, что принесли Стас и Федя. В фургоне находились ящики с сывороткой и припасами. К сожалению, продо-

вольственных припасов у нас было не так много, но мы надеялись заезжать по пути в деревни и пополнять их там.

Тут к нам вышли Александр Всеволодович со своим плащом в руке и Аркадий, тащивший ящик, как потом оказалось, со многими важными в строительстве инструментами. Судя по тому, как пыхтел он, инструментов там было предостаточно.

– Ну что, ребята? Все готовы? – спросил Александр Всеволодович и, как всегда, после этого стал считать присутствующих.

– Да вроде все. Все девять человек вместе с вами, – спокойно ответил Лёха.

– Ну тогда отчаливаем.

Мы все уселись в фургон. Семён сел на своё водительское сидение, рядом с ним Аркадий, который сидел здесь для баланса машины. А остальные сели в салон фургона. Лёха с Федей поближе к водительскому сидению, далее Кристина с Анжелой и далее мы со Стасом. Александр Всеволодович хотел залезть, но неожиданно что-то вспомнил и остановился. Его лицо выглядело на этот момент так, как будто он забыл или потерял что-то важное и это уже не вернуть. Он быстро и неожиданно отдал мне кейс с антирабической сывороткой и сказал:

– Ребята, езжайте без меня. Мне надо кое-что забрать очень важное.

– Александр Всеволодович, а как же так? – спросила Кристина.

– Езжайте, ребята. Я вас постараюсь догнать побыстрее. Счастливого пути! Будьте осторожны.

– Вы тоже будьте осторожны, Александр Всеволодович! – ответили мы.

Он сразу же закрыл двери фургона и отправился в неизвестном направлении. Семён завёл двигатель, и мы поехали.

Путь наш пролегал на север в малозаселённые районы. Мы выехали из Тары и направились на противоположную сторону реки Иртыш, преодолев Самсоновский мост, мы поехали далее.

Проезжая все деревни, мы не находили там признаков жизни. Зато, обыскивая деревенские дома, мы находили много чего интересного, вплоть до ценного бензина, которым дозаправили свой фургон в одной из деревень. Многие животные из деревень одичали и теперь боялись людей. Вирус на них не действовал, так как был высокоспецифичен только к организму человека, чистый антропоноз. Но всё же зомби в числе местных жителей охотились на этих животных и буквально загрызали их до смерти.

Проезжая по разбитым дорогам в окружении одних лесов, мы заплутали. К сожалению, бензин тоже кончался, и мы решили на первом же распутье свернуть с главной дороги, решив, что дальше пути уже нет и двигаться вглубь тайги нет смысла. Деревни кишели заражёнными,

и в них невозможно было остановиться. Так что было решено остановиться посреди леса, желательно вблизи от воды.

Наконец-то мы нашли подходящее место для того, чтобы разбить лагерь. Это место было окружено подковообразным озером, которое было очень глубоким, что даже можно было в нём утонуть. Места хватало для разбития здесь лагеря. Площадь примерно равна двум футбольным полям. Но входом на этот полуостров являлся маленький перешеек диаметром 10 метров. Тем не менее на машине мы смогли проехать, хотя были большие трудности с проходимостью и где-то приходилось нам вытаскивать собственноручно её из канавы, но мы справились.

– Эх, а мне нравится, – сказал Аркадий, – вот здесь построим дом мне, там Стасу, та...

– Аркадий, перестань, мы сейчас всё решим вместе, – ответил я.

Многие из нас были сильно измотаны этой дорогой, и нам не помешало бы отдохнуть. Место мы выбрали удачно, в чём согласились все из нас. К сожалению, вестей от Александра Всеволодовича мы не получали и все уже насчёт него отчаялись. Некоторые считали, что его постигла судьба заражённых, а кто-то, что он ещё жив. В любом случае его отсутствие подрывало нам дух, но не сломило его до конца. И её ещё хватало, чтобы начать новую жизнь...

Первый день на полуострове

Природа для человека вечно была загадочна и прекрасна, но в той же степени и довольно опасной. Казалось, человек давно приручил её и стал господствовать над нею. Тем не менее природа никогда не склонялась перед человеком. Если людям суждено когда-то умереть, то природа никуда не исчезнет. Она будет существовать вечно, пока вся гармония и целостность её не обратятся в хаос. Человеку же суждено играть роль механизма или звена во всём природном механизме, а значит, он должен поддерживать своё существование, надеясь на свои инстинкты и умения. Если же человек когда-то вознамерится отойти от своего предназначения, то он непременно когда-нибудь вернётся обратно. Из природы в социум, а из социума – назад к природе. Ибо природа – это наше начало. Такова суть вещей...

Вечер того же дня. Мы, собравшись с мыслями и немного отдохнув, стали обдумывать планы на ближайшее будущее. К сожалению, трудная дорога истощила наши запасы. Теперь на нашем фургоне можно было бы проехать не больше 3—5 километров, так как топливный бак был почти пустым. У нас оставалось несколько банок тушёнки и одна банка с селёдкой, к тому же было две упаковки печенья. К сожалению, нам этого не хватило бы даже на день. Аркадий подошёл к фургону и стал осматривать остатки продуктов.

Аркадий был одним из членов нашей группы, который был также покусан заражёнными. Он, в отличие от нас, был очень впечатлительным человеком и каждые новые события переживал бурными эмоциями. Обладая высоким ростом и большими объёмами, а также владея большой силой, он мог тяжёлой арматурой, но, к сожалению, быстро уставал, так как не обладал достаточной подготовкой и не развивал свою физическую силу. До пандемии занимался садоводством и очень любил выращивать культуры растений семейства паслёновых. Одет был в большую футболку цвета хаки, на голове чёрная бандана, а ноги полностью закрывали трикотажные штаны. Сбоку (на уровне бедра) у него находилась барсетка, в которой он хранил множество разных вещей, а также семена селекционно выведенных им сортов паслёновых.

– У нас слишком мало еды! – истерично закричал Аркадий. – Мы все погибнем с голоду-у-уу-уу-уу...

– Не паниковать, Аркадий! Что-нибудь придумаем, – сказал Семён.

– Можно собрать ягод, – ответил я. – Хоть какая-то пища будет. Я как раз видел по дороге несколько кустов малины и смородины. Правда, нужно будет выйти с полуострова и пройти метров немного по дороге. Там вот, вдоль дороги, увидите.

– Идея хорошая. Ягоды, конечно, сладкие и вкусные, но не сравнятся с аппетитным жаркое с картошкой, но хотя бы на сегодня войдут в наш рацион. А кто пойдёт за ягодой? – проговорил Аркадий и, подождав секунды две, с некой иронией продолжил: – Может, девчонки пойдут?

– Аркадий, ты с ума сошёл совсем?! – сказала Кристина.

– Аркадий, ты что? Зачем девчонок одних отправлять? – сказал Лёха.

– Так, успокоились! Пойду я и девчонки, – твёрдо ответил Семён. – У меня всё-таки и дробовик есть в случае чего.

– Весомый аргумент для кучки зомби, – сказал Аркадий с ухмылкой на своём лице.

Семён с Кристиной и Анжелой отправились за ягодами с маленькими ведёрками, которые у нас остались из-под повидла и майонеза. А у нас возникла другая проблема – у нас не было места под ночлег. Можно было бы переночевать и в машине, но там невозможно было спать, так как места для всех было мало для ночлега, да и к тому же сидения были без спинок, что представляло дополнительные неудобства. Эту проблему мы хотели тоже сразу решить.

– Давайте думать и о ночлеге, – сказал Стас, сидя на корточках и пытаясь разжечь костёр. – Я предлагаю пока натаскать палок, которых достаточно много. (На территории

этого полуострова произрастало много деревьев, с которых можно было получить палки, но, к сожалению, отсутствовали массивные деревья, вместо них росли вдоль берегов сравнительно небольшие ивы.)

– Хорошая идея! Можно же собрать шалаши из палок, как в одной из игр, в которую мне довелось поиграть до этого всего, – задумчиво ответил Аркадий. – Сейчас, пока лето, мы можем жить в шалашах, а позже построим здесь уже тёплые постройки. Гениально, Стас! У тебя всё-таки есть мозги.

– Ах ты, крыса! – ответил Стас.

– Да, но ведь одних палок будет недостаточно, – добавил я. – Шалаши должны быть ещё и защищены от дождя.

– Но как мы это сделаем? – спросил Аркадий.

– Мы можем вырезать куски земли с травой и использовать их как крышу за счёт того, что растительность впитывает воду, – сказал я.

– Круто, но они же тяжёлые, – сказал Аркадий. – Не сломают ли они хрупкие шалаши?

– Тогда придётся сделать прочную основу шалаша, Аркадий, – сказал Лёха. – У тебя же много инструментов в машине.

– Да, точно! Я про них вообще забыл уже, – ответил Аркадий. – Можно попробовать будет.

Аркадий пошёл к фургону и начал копаться в своих инструментах, попутно донимая Лёху насчёт того, какие инструменты подойдут к той или иной работе. Стас всё пытался разжечь огонь, но у него не получалось. Он сбегал раз пять за сухой травой и листьями с деревьев, но у него всё равно пока не получалось. Мы с Федей решили не терять времени и пособирать палки, которых валялось вокруг достаточно. Они бы подошли в качестве дров для костра.

Федя, будучи отличным стрелком из лука, был значимым членом нашего сообщества. До пандемии он занимался спортивной стрельбой из лука и занимал призовые места во многих соревнованиях. Всегда носил кепку с надписью Rammstein воланом назад. Одет был в клетчатую рубашку с закатанными рукавами и в тёмные джинсы.

Мы решили пойти с Федей вдоль берега, так как там лежало много палок. Собирая палки, мы слышали плесканье в воде. Это плесканье было похоже на то, что, если бы кинуть в воду обычный камушек, раздался бы такой же звук. Мы подняли головы, посмотрели в сторону озера и заметили лишь круговые волны в том месте, где был звук, и водную рябь на озере.

– Что это? – спросил Федя.

– Рыба, – спокойно ответил я.

– Значит, будем рыбачить, – сказал Федя с весельем.

– А как рыбачить? Удочек нет. Можно, конечно, что-нибудь придумать.

– Что-нибудь придумаем.

Мы уже насобирали много палок. Вдруг послышался выстрел. Мы бросили палки и быстро, без промедления помчались к лагерю. Прибежав в лагерь, мы видели лишь Аркадия, Стаса и Лёху, державших в руках каждый своё оружие. Мы вздохнули и обрадовались, что в лагере всё спокойно. Но если был выстрел, значит, это стрелял Семён, потому что стрелковое оружие только у него. И тут, как только мы подумали о нём и девчонках, они сразу же показали вдалеке идущими в лагерь. Семён шёл быстрым шагом и нёс в руках какую-то тушу. Приблизившись ближе, было понятно, что у него в руках туша убитого им зайца.

– Хей, пацаны! Смотрите, что надыбал, – весело сказал Семён. – У нас сегодня будет заяц, жаренный по-берлински.

– Молодец, Семён! – радостно проглаголил Аркадий. – Вот только где нам его готовить? Стас так и не развёл огонь.

– Стас, ты что, совсем тупой? Не умеешь огонь разводить? – спросил Семён. – Ну-ка – отойди. Дорогу профессионалу.

Семён подсел к костру и поджёг зажигалкой сухую траву, которую Стас так старательно таскал. Он поддерживал разгорающийся огонь, равномерно раздувая его, тем самым усиливая интенсивность пламени. Так костёр разгорелся и уже, казалось, не погаснет, пока не закончится в нём хворост.

Кристина с Анжелой набрали ягод, хоть и немного, но уже было что-то. В их маленьких ведёрках лежали ягоды малины, смородины и даже немного земляники. Но ягодами одними не наешься, причём на восемь человек этого мало.

Мы с Федей сходили за той кучей палок, которую бросили у берега, и принесли их в лагерь. Аркадий собрал все необходимые инструменты, чтобы рубить, пилить, забивать – в общем, строить. Но для шалаша нужно было много палок, причём очень длинных.

Я, Федя и Стас снова отправились добывать палки, но уже взяв с собой топор и ножовку. Мы шли вдоль берега и нашли подходящую иву.

– Вот с неё мы и напилим палок, – сказал я.

– Может, лучше было бы пилить палки с берёз или осин? – спросил Стас. – Они ведь массивнее.

– Нет, палки из берёзы мы здесь не добудем, нужно выходить с полуострова, а там я что-то не видел никаких берёз, а на поиски уйдёт много времени, – ответил я. – Поэтому пока используем иву. Так-то свежие нарубленные и напиленные палки тоже обладают прочностью, а главное – гибкостью.

– Откуда ты знаешь? – спросил Федя.

– Я делал в детстве из ивы луки, дед научил, поэтому знаю.

– Тогда нам тоже не помешало бы сделать несколько луков, – сказал Федя. – Я давно уже не стрелял из лука, но, думаю, сейчас это будет как раз кстати.

– Хорошо, Федя. Мы тогда сейчас напилим сначала для шалаша. А потом и для луков, – ответил я.

Мы подошли к иве, и Стас стал пилить ножовкой длинные ветки ивы и кидать их в нашу сторону. Я отрубал тонкие продолжения веток и отдавал их Феде, который таскал их в наш лагерь. Нарубив достаточно палок, мы вернулись в лагерь. Подходя к лагерю, мы почувствовали приятный запах жареного мяса. Подходя всё ближе, мы видели, как у костра сидел Семён и жарил уже освежёванного зайца. Аркадий с Лёхой пытались собрать первый шалаш из палок, которые ранее притащил Федя. Хотя у них получался шалаш, похожий чем-то на вигвам.

– Ну что, Аркадий? Получается? – спросил я.

– Вроде да, – ответил он.

– А как ты его покроешь кровлей из грунта? – опять спросил я.

– Точно! Вот я тупанул, – с печалью ответил Аркадий.

– Все идите есть! – позвала всех Кристина.

– Ладно, пойдёмте поедим, а потом решим, – сказал Лёха.

Мы все сели на землю вокруг костра (к сожалению, у нас не было скамеек, стульев и подобных им сидений) и начали есть жареного зайца. На костре грелся чай из листьев смородины и малины (этому нас научил Александр Всеволодович, когда мы ходили с ним в поход). Мы сидели, ели и болтали обо всём, но больше наши разговоры были о планах на будущее. Поев, мы обнаружили ещё одну важную проблему – у нас заканчивалась питьевая вода. Мы решили оставить эту проблему на завтра, так как у нас ещё оставалось литров двадцать.

Мы принялись за строительство шалаша, но теперь уже все вместе. Время уже было тёмное. Стас неподалёку вырубал и откапывал траву с грунтом. А мы пока строили шалаш, но уже не вигвам. Нам пришлось немного изменить его, так как Аркадий немного накосячил. Он наполнил форму обычного дома с двумя сквозными отверстиями. Шалаш получился большим, и нам еле хватило палок на него, вследствие чего одно из сквозных отверстий пришлось закрывать сухими палками. В конце концов мы положили на него земляную крышу. Мы боялись,

что крыша окажется очень тяжёлой и наша работа будет напрасна, но, к счастью, шалаш даже не почувствовал и не пошевелился под тяжестью крыши. Палки были собраны по принципу моста да Винчи, и места перекрёстов палок были прочно связаны бечёвкой.

– Ура! Ура! – закричал Аркадий, радостно хлопая в ладоши. – Я не верю в это! Мы сделали шалаш! Ура!

– Да, а теперь надо спать, – сказал Лёха, глядя на часы (время – 01:36).

Мы натаскали в шалаш сухой травы, чтобы было мягче и теплее, и все пошли спать, кроме меня и Стаса, оставшихся дежурить у костра. Мы дежурили до первых лучей солнца, потом нас сменили Федя с Лёхой, а мы пошли спать. На завтра у нас было много планов, очень много...

Удачный улов

Утро следующего дня было солнечным. Небо было чистое, без единого облачка. Многие из нас проснулись очень рано из-за докучавших всю ночь комаров. Конечно, их не было так много, потому что их сезон уже заканчивался, но у них получалось доставлять нам дискомфорт.

Надоедливые комары не давали всю ночь спать, а особенно под утро, чем прервали всякое желание ко сну. Убивая садившихся на меня комаров и зевая от недосыпа, я вышел из шатра и отправился к нашему костру.

У костра сидели Лёха и Федя. Они беседовали о музыке (что я слышал краем уха) и подкидывали сухой хворост в огонь. Как только я подошёл к ним, Лёха сразу же меня заметил.

– О! Женёк! Доброе утро! Как спалось на новом месте? – спросил Лёха с улыбкой.

– Доброе! – ответил я уставшим голосом. – Вам тоже комары надоели?

– Да особо они нас не кусают, – ответил Лёха. – Мы сидим у костра, так дым их отпугивает. А что, вас там обкусали?

– Да вообще достали. Аркадий там уже под травой спит, и всю ночь от него что и делали, так это и слышали матюги.

– Ха-ха-ха, – ухмыльнулись Лёха и Федя.

– Нам бы придумать, как найти пищу, – сказал Федя – А то вчерашнего зайца мы съели и ягоды тоже. Особенно толстый* постарался.

– М-да, проблема, – вздохнул Лёха.

– Кстати, Федя, помнишь мы вчера ходили вдоль берега? – спросил я.

– Да, помню. Там ещё постоянно у берега рыба плескалась.

– Так вот, я предлагаю сделать острогу из палки и подручных средств, что мы, надеюсь, найдём у Аркадия, и пройтись с нею вдоль берега. Вдруг повезет. За это дело берусь я.

– Хорошо, Женёк, а мы продолжим следить за костром и наблюдать за округой, – ответил Федя.

Чтобы смастерить острогу, нужно хорошо постараться. Сначала нужно было найти подходящую палку, а затем постараться выстругать инструментами её конец. Немного подумав, я решил отправиться на поиски подходящей для этого дела палки, но нужны были инструменты, поэтому надо было заглянуть в ящик с инструментами.

Я подошёл к фургону и начал открывать дверь, но она мне не поддавалась. Я попытался посильней потянуть за ручку, но ничего не вышло. Дверь была закрыта наглухо.

– А что с дверью? – громко спросил я, пытаясь дальше открыть её.

– Аркадий закрыл, – ответил Лёха. – Он боится, что кто-нибудь заберёт инструменты.

– Он у нас, видите ли, боится, что у него инструменты украдут и раскидают где попало.

– Эх, понятно, он – как всегда, – проговорил тихо я.

Если задняя дверь закрыта, то, может быть, открыта боковая или дверь с водительской стороны. Я обошёл фургон справа и попытался открыть дверь. К счастью, она была открыта. Наверное, Аркадий забыл её закрыть. Я пролез через водительское сидение в салон машины и начал искать в большом ящичке нужные мне инструменты. Взяв топор, нож, бечёвку и несколько печенюшек, я отправился на поиски подходящего дерева, с которого можно было срубить хорошую палку.

Подходя к берегу, мне опять слышались плескавшиеся в воде рыбы. Следуя вдоль берега, я шёл и смотрел на воду, где были немного видны очертания мелких рыбёшек. Вдруг мне попала на глаза средних размеров щука, тихо проплывающая вдоль берега. Её было отчётливо видно, так как вода была наичистейшей и над озером стоял полный штиль. «Эх, жаль, нет остроги», – подумал я. Наконец-то я нашёл подходящее дерево и отпилил отменную палку для

будущего орудия. Острогу я решил сделать на месте, потому как рассчитывал вернуться к тому месту, где мной была замечена щука. Обстругав палку, я расщепил топором один из её концов на четыре части и заострил их. Между ними положил несколько щепок, чтобы эти части разошлись друг от друга, а выше замотал бечёвкой, чтобы скрепить заострённые части. В конце концов у меня получилась самодельная острога, конечно, которая получилась не очень, но ею можно было неплохо орудовать.

Подойдя к месту, где я видел щуку, меня ждало разочарование. Её уже на том месте не оказалось. Но я не спешил сдаваться. Я прошёл вдоль берега дальше, но минут десять не наблюдал рыб подходящего размера, которых можно было поймать на острогу. Наконец у берега появилась щука. Она не была особо крупной, но подходила размерами. Тихо подкравшись, я замахнулся и нанёс удар по ней. К счастью, она не успела отплыть, видимо, была очень вялой, что бывает часто с щуками по утрам. На вынутой из воды остроге была щука, которая сильно трепыхалась, пытаясь спастись, но острога не давала ей этого сделать. Я тут же радостно помчался с острогой и трофеем в лагерь, чтобы показать свою добычу.

Приближаясь к лагерю, я увидел, что многие уже проснулись. Лёха и Федя, которые сидели у костра, уже стояли у фургона. Рядом с ними стоял ворчавший и разъярённый Аркадий, который что-то орал и попутно обыскивал машину, а те двое пытались его успокоить, но у них ничего не получалось. Семён сидел у костра, закрыв глаза. Видимо, он так же, как и я, не смог выспаться, возможно, и по тем же обстоятельствам. Он даже не обращал внимания на орущего Аркадия. Девчонки тоже начали выходить из шалаша, и только одного Стаса не было видно.

Я приблизился к лагерю, и меня сразу же заметил Семён.

– Женёк уже на рыбалку успел сходить, – с юморком сказал Семён. – Как ты её вообще смог поймать? Как вообще смог разглядеть в воде?

– А вот! Надо уметь, – ответил я с переполняющей меня радостью.

– Ясно. Иди, там Аркадий опять взбунтовался, по-моему, насчёт тебя что-то там.

– Интересно, неужели из-за инструментов? – спросил я.

– Именно так, – ответил Семён.

Подойдя к фургону, я тут же был встречен Аркадием, лицо которого было красным от переполняющего его гнева.

– Женёк, почему ты без спроса взял мои инструменты? – кинул мне вопрос он. – Мог бы хотя бы разрешения спросить.

– Аркадий, успокойся, – сказал я, держа острогу с рыбой в одной руке, а инструменты – в другой. – А по поводу без спроса: разве мы не одна команда, которая может пользоваться всем, что у нас есть? Мы же на равных и должны во всём друг другу доверять в эти нелёгкие для всех времена.

– Да, но предупредить можно было.

– Зачем мне приходиться в шалаш, чтобы предупреждать тебя? Я бы мог всех вас разбудить.

– Да, возможно, ты прав, – сказал успокаивающийся Аркадий. – Просто я задумал одну идею и мне нужны были инструменты, а когда я их не обнаружил на месте, то, ты знаешь, я, как всегда, начал бомбить.

– А что ты хотел сделать? – спросил Лёха.

– Я хотел маленько модернизировать шалаш, попытаться сделать хотя бы дверь в нём, а то эти чёртовы комары залетают и мешают мне... То есть всем нам спать.

– Понятно, но как ты это собираешься сделать? – опять спросил Лёха.

– Я подумал и понял, что можно сделать дверь, хотя это не будет похоже на дверь, но всё же мы сможем закрыть ею наш шалаш от докучающих кровососов. Но для этого проекта понадобится много небольших веток.

– Хорошо, – сказал я. – Вот, Аркадий, твои инструменты, можешь претворять в жизнь свою задумку. И кстати, у тебя есть достаточно прочные железные вёдра?

– Да где-то было, но одно только, а ещё есть три пластмассовых. Я хотел их использовать для сбора воды из озера.

– Да-да-да, я тоже хочу сейчас этим заняться. Дай тогда мне два пластмассовых. Сойдут и они.

– Хорошо, – ответил Аркадий.

Аркадий развернулся и залез в свой фургон. Он искал необходимое недолго, даже, можно сказать, и не искал вовсе. Он подал мне вёдра и, взяв топор и ножовку, спросил у ребят:

– Лёха, Федя! Можете мне помочь в деле?

– Аркадий, мы очень устали. Мы не спали с трёх часов ночи, а сейчас уже по моим часам около десяти утра, – сказал Лёха. – Возьми лучше Стаса или Семёна.

– Семён должен быть в лагере, чтобы охранять его, а Стас затащит меня в кусты и... О боже! Не хочу даже и думать об этом, – как всегда, с пошлым юмором пошутил Аркадий.

– Эх, Аркадий. Как думаешь, Федя? Идти или не идти? – повернув в сторону Феди голову, спросил Лёха.

– Ладно, толстый, – сказал Федя. – Сходим с тобой, но недолго.

Они отправились втроём на поиски подходящих веток для задумки Аркадия. Я взял вёдра и отправился к ближайшему берегу от лагеря. По дороге я отдал пойманную щуку, которая начинала подсыхать на острого, Семёну. Два пластмассовых ведра были небольшого объема, где-то литров десять или пятнадцать. Я подошёл к берегу, но активно плескавшаяся рыба на этом участке озера подняла со дна ил, что сделало воду мутной. Отойдя чуть дальше, где вода была более чистой, я черпанул одним ведром воду, а потом и вторым. С наполненными ведрами я отправился обратно в лагерь.

Семён в ту пору отправился за хворостом с девчонками, а у костра уже сидел Стас. На вид он не был уставшим. Он сидел у костра, подкидывая в огонь оставшийся хворост. Я медленно подошёл к костру и поставил вёдра недалеко от него.

– Ну что, Стас? Выспался? – спросил я его.

– Ну, – невозмутимо ответил он, уставившись на костёр.

– Хорошо. Нам надо сделать прочный подвес под костром. Чтобы можно было кипятить воду.

– У нас же вроде ещё есть вода.

– Так это про запас будет. Она сейчас в вёдрах этих отстоится, а потом мы её прокипятим над костром.

– А-а...

– Вот тебе и ага. Ладно, давай теперь думать, – проговорил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.